

"Мы стоим здесь перед взором Семи, чтобы засвидетельствовать союз мужа и жены", - продолжил Верховный Септон. "Одна плоть, одно сердце, одна душа. Отныне и навсегда".

Конечно, она слышала о его предыдущей помолвке с волчьей шлюхой, но, к счастью, та была мертва; она достаточно натворила, украв своего Рейегара, но в конце концов она станет королевой, а волчья шлюха будет есть грязь и питаться личинками. Она знала, что Роберт утверждал, что любит эту шлюху, но он не мог быть влюблен в нее. Серсея была гораздо красивее и утонченнее.

"Перед лицом семерых я скрепляю эти две души, связывая их навеки в одно целое", - сказал септон, завязывая желтую шелковую ленту вокруг их соединенных рук. "Посмотрите друг на друга и произнесите слова".

"Отец, кузнец, воин, мать, дева, крона, чужестранка", - произнесла Серсея, - "Я - его, а он - мой. С этого дня и до конца моих дней".

Она поцеловала его губы и почувствовала вкус пива и вина на его губах, и от этого ее чуть не стошнило. Она отстранилась, они оба повернулись к людям внизу, и теперь, видя их всех под собой, она почувствовала себя могущественной. Она была королевой Семи Королевств.

Серсея взглянула на Джейме, который, казалось, был в своем собственном мире, не заботясь о том, что она станет королевой и полностью исполнит свое желание. Она хотела сказать ему, чтобы он прекратил свои действия и стал братом, которого она любила.

Вскоре после того, как ее объявили королевой, она и ее король сидели за главным высоким столом в главной комнате Красного замка; она сохраняла улыбку на лице, некоторые называли бы ее сейчас самой счастливой женщиной в мире, но ее муж пил пиво и вино, как воздух, и это беспокоило ее.

Она знала, что это их свадьба и муж должен пить, но это постепенно выходило из-под контроля, а от его ужасного запаха изо рта ей становилось плохо.

Она снова взглянула на брата, который, казалось, хотел бы быть где угодно, только не здесь, его сверкающие доспехи отражали его красивое лицо и делали его ярче, как у льва.

Она начала чувствовать тепло, просто глядя на его лицо, прикусив нижнюю губу, и раздевая его взглядом. Она почувствовала, что согревается. Вскоре она отвлеклась от своих мыслей и поняла, что для замужней женщины не подобает увлекаться другим мужчиной в браке.

Она повернула голову, чтобы посмотреть на мужа, увидела, что он смеется и пьет вино, как свинья; она поборола желание поставить свой стул чуть дальше от него. Она не могла дожидаться, когда закончится эта ночь, она знала, что ей нужно переспать с мужем, но, несмотря на то, что была пьяна, она могла видеть его хорошо развитые мышцы. По крайней мере, он не испытывал недостатка во внешности; наличие мозгов было ей не нужно.

Она надеялась, что, по крайней мере, он сможет доставить ей удовольствие настолько, чтобы не обращать внимания на его недостаток хорошего поведения по отношению к ней, и он должен смотреть только на нее; чего еще он может хотеть от женщины. А может быть, он все еще мечтал о своей шлюхе-волчице?

Пир вскоре закончился, и леди и лорды жаждали приложить к ней свои руки во время постельной церемонии.

Роберт, казалось, не возражал и не возмущался тем, что лорды возлагают руки на его королеву; она не могла понять, то ли ему было все равно, то ли он был слишком пьян, чтобы понимать происходящее.

Вскоре лорды начали рвать на ней одежду; Джейме подошел поближе, чтобы убедиться, что никто не пытается сделать ничего смешного; она почувствовала облегчение, узнав, что Джейме все еще любит и вожделеет ее; вскоре они начали нести Серсею в спальню. Дамы шептали ей, что ей повезло, что она вышла замуж за такого красивого человека, как Роберт.

Лорды говорили Роберту то же самое, но в более грубой форме, она не могла поверить, какие слова говорят некоторые мужчины о своих женах.

Вскоре она добралась до спальни; обернувшись, она увидела, что Роберт уже разделся до верхней одежды; его внушительная грудь представляла собой зрелище, Серсея не могла себе лгать.

Его нижняя одежда была немного сдвинута вниз, особенно часть вокруг его мужского достоинства, которая была разорвана и почти падала на пол. Сама Серсея была полностью обнажена перед своим мужем.

Роберт ничего не сказал, когда Серсея, соблазнительно двигая бедрами, подошла к их кровати.

Волосы Серсеи блестели от света луны, но из-за темного цвета стекла окна казалось, что у нее темные волосы, а не золотые, как у Ланнистеров.

Серсея смотрела на Роберта и видела то, что видела только в Джейме; всякий раз, когда они крали поцелуи или если они оставались одни в комнате, она узнавала этот взгляд везде, похоть и любовь.

Роберт снял с себя последнюю одежду и подошел к кровати, его мужское достоинство гордо возвышалось, как валирийский меч; Серсея не могла не покраснеть. Он наклонился к ней и начал целовать ее шею, его рука крепко обхватила ее бедра, а правая рука легла на ее груди, крепко сжав их; Серсея не могла не стонать, его рот медленно целовал ее челюсть до уха.

"Лианна", - прошептал он ей на ухо.

Серсея потеряла все тепло в своем теле; она чувствовала себя так, словно кто-то только что вылил ведро холодной воды на все ее тело. Она чувствовала себя оскорбленной, она была самой красивой женщиной во всех Семи Королевствах, а он смеет сравнивать ее с дикой шлюхой, которая ест грязь в земле.

Ее зеленые глаза сверкали, как дикий огонь, и в этот момент она поклялась никогда не любить Роберта Баратеона и не иметь ни одного из его детей.

<http://erolate.com/book/2706/63408>